

© О. А. Зыкина

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ, КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ*

В статье автором рассматриваются особенности формирования гражданского общества в нашей стране через анализ становления в студенческой среде двух его основополагающих элементов — гражданской идентичности и гражданской активности. В качестве эмпирической базы были использованы материалы массовых опросов, проведенных в декабре 2020 г. в Москве, Кировской области и Республике Северная Осетия — Алания. Согласно полученным данным государственная самоидентификация является ведущей среди территориальных и объединяет от двух третей до 80% опрошенных студентов, соответственно можно говорить о наличии сформированного российского самосознания у молодого поколения. В качестве иллюстрации гражданской активности были выбраны для изучения волонтерская работа в ходе значимых государственных мероприятий и участие в голосовании о поправках в Конституцию России 2020 г. На этом этапе наблюдается заметная региональная специфика, которая выражена, в том числе, в некоторой политической индифферентности учащихся осетинских вузов в сравнении с более высокой активностью их сверстников из Москвы и Кирова, проявленной в ходе голосования и оценки содержательной части поправок в Конституцию. Тем не менее, по основным позициям студентами озвучены сходные мнения вне зависимости от региона обучения.

Ключевые слова: *российская идентичность, гражданская активность, волонтерская деятельность, участие в выборах, молодежь, студенты*

Ссылка при цитировании: *Зыкина О. А. Общероссийская идентичность и гражданская активность студенческой молодежи на примере Москвы, Кировской области и Северной Осетии // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 74–88.*

Зыкина Ольга Александровна — младший научный сотрудник отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: Эл. почта: zykina@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6752-6651>

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В. А. Тишков). Проект «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (рук. д. и. н. М. Ю. Мартынова).

UDC 39+314
DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/74-88
Original article

© *Olga Zykina*

RUSSIAN IDENTITY AND CIVIC ENGAGEMENT OF STUDENTS. THE CASE OF MOSCOW, KIROV REGION AND NORTH OSSETIA

In the article the author considers the formation of civil society in Russia by analyzing the its two fundamental elements — national identity and civic activity in the student environment. The empirical base of the study consisted of the data of mass surveys conducted in December 2020 in Moscow, the Kirov region and the Republic of North Ossetia-Alania. According to the obtained data, national identity is the leading among territorial self-identification components and unites from two thirds to 80% of the surveyed students, therefore suggesting formed Russian self-consciousness among the young generation. Volunteering at significant state events and participation in voting on the 2020 amendments to the Russian Constitution were selected for study as examples of civic engagement. At this stage there is a remarkable regional specificity, which is expressed, among other things, in a certain political indifference of Ossetian higher education students as compared to the higher activity of their peers from Moscow and Kirov displayed during the voting and assessment of amendments to the Constitution. Nevertheless, students have expressed similar opinions on the main positions regardless of the region of study.

Keywords: *Russian identity, civic activity, volunteerism, participation in elections, youth, students*

Authors Info: **Zykina, Olga A.** — Junior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: zykina@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6752-6651>

For citation: Zykina, O. A. 2023. Russian Identity and Civic Engagement of Students. The Case of Moscow, Kirov region and North Ossetia. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 74–88.

Funding: The research was carried out within the Program of fundamental and applied scientific research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity”.

Введение

Становление и развитие национальных государств современного типа чаще всего осмысляется через ценности и образцы западноевропейской политической культуры, которая возводит в абсолют либерально-демократическое общественное устройство и выстраивается на принципах правового государства, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина, обязательного участия граждан в принятии управленческих решений, а также защиты частной собственности и защиты прав меньшинств. В рамках именно этой парадигмы формировалась идея гражданского общества как одного из ведущих элементов демократического режима.

Вместе с тем, более детальное изучение существующих общественно-политических традиций в разных странах демонстрирует многообразие форм политической жизни. В результате уже к середине XX в. при изучении не только «классических» национализмов, таких как британский, французский, североамериканский, но и «более поздних» конца XIX — начала XX вв., в литературе утвердилось предложенное Г. Коном (*Kohn* 1946; *Kohn* 1955) противопоставление «гражданского» и «этнического» национализмов (*Панов* 2017: 415). Эта концепция получила свое развитие как у сторонников примордиальной теории, которые рассматривают нацию как один из этапов развития этнических сообществ и при анализе текущих явлений и процессов склонны обращаться, в том числе, к отдаленным периодам истории доминирующего «этнического ядра» (*Smith* 1986; *Смит* 2004), так и у апологетов конструктивистского подхода, которые, не отрицая значимости этнической идентичности для нациестроительства, в большей мере сосредотачиваются на методах управления национальным самосознанием через политические ресурсы (*Андерсон* 2001; *Геллнер* 1991; *Хобсбаум* 1998).

Более глубокое исследование национального вопроса на уровне отдельных групп и индивидуальных представлений расширяет спектр научных проблем и подходов и выводит его за рамки государственных границ (*Брубейкер* 2012; *Хабермас* 2003). Дополнительно осложняет и размывает определение нации усиление в последние годы других видов самоидентификации (этнического, религиозного, профессионального, регионального и др.). Многочисленные работы современных ученых показывают, что содержательное наполнение категории «нация» весьма различно. С одной стороны, за счет обусловленной демократией политической борьбы. С другой стороны, как показывает практика, не все попытки сконструировать государство-нацию могут быть успешными, и независимые незападные страны в ряде случаев отказываются от зарубежных моделей управления в пользу культурно более близких форм легитимации власти (*Тишков, Филиппова* 2016: 34). В то же время само по себе существование национального государства чаще всего предполагает наличие отдельных демократических институтов и гражданского компонента (*Панов* 2017: 416). Таким образом, при описании политических наций можно говорить о множестве вариантов демократий и соответствующих им гражданских обществ.

Формирование современной российской нации после распада СССР и образования Российской Федерации шло при активном взаимодействии научных и политических элит (*Дробижева* 2013: 42; *Тишков* 2013: 3; *Тишков* 2021; *Тишков, Филиппова* 2016: 3–18; *Тишков* 2011; *Тишков* 2013). Одним из результатов такого сотрудничества стало утверждение Стратегии государственной национальной политики. В ней закреплено определение российской нации как многонационального народа Российской Федерации, основанием для нее служат гражданское единство и гражданское самосознание (*Указ* 2012). Вместе с тем, в связи с явным отличием нашей политической действительности от западноевропейских образцов ряд ученых подчеркивают факт незавершенности в России перехода к зрелым формам демократии и ставят под вопрос в целом существование полноценного гражданского общества (*Паин* 2004). На текущий момент формирование гражданского общества в нашей стране рассматривается как непрерывный и противоречивый процесс, подверженный влиянию многих факторов, а потому непредсказуемый (*Перегудов* 2017: 165). При этом развитие гражданского общества отнюдь не обеспечивает расширения демократической среды. Отмечается, что «в отношении демократии гражданское общество в лучшем случае политически

и идеологически нейтрально, в его недрах могут возникать и укрепляться вполне демократические структуры и институты, но одновременно не вполне и совсем не демократические. Поэтому первостепенной проблемой нынешнего этапа развития гражданского общества в России является нахождение механизмов перевода частных, групповых интересов на язык общезначимых проблем» (Петухов 2012: 25).

В идеальном своем воплощении феномен гражданского общества может быть представлен как «тип социальной интеграции на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами, как особое пространство бытования гражданских добродетелей — доверия, уважения к другому индивиду, равенства, справедливости, лежащих в основе норм социальных взаимодействий» (Патрушев 2009: 24). Исходя из этого определения видно, что главной задачей гражданского общества в настоящее время признается обеспечение оптимального, гармонического сочетания частных и общественных интересов, оно одновременно противопоставляется как тенденции к неограниченному индивидуализму (что считается характерной чертой западного общества), так и политизации всех общественных сфер (как, например, в бывших социалистических государствах) (Кляйн и др. 2013: 134).

В целом, ясно, что действительная практика социальной жизни несколько отличается от заявленного идеала. В ходе текущей работы рассмотрим особенности формирования гражданского общества в нашей стране через анализ становления двух его основополагающих элементов — гражданской идентичности и гражданской активности — в студенческой среде. В качестве эмпирических данных были использованы материалы массовых опросов, проведенных в декабре 2020 г. в рамках изучения восприятия общегражданских ценностей и российской идентичности учащейся молодежью. Анкетированием были охвачены 4 Федеральных округа России: Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский и Дальневосточный¹. Стандартная итоговая выборочная совокупность в каждом из рассматриваемых регионов, за исключением двух, была сформирована из 200 анкет, в Кировской области выборка включает 218 анкет, в Северной Осетии — 150. Квотирование проводилось по полу и направлению обучения. В статье приводятся сравнительные данные по 3 регионам из 8 — Москве, Кировской области и Республике Северная Осетия — Алания.

Гражданская идентичность студенческой молодежи

Согласно утвержденному в Стратегии национальной политики понятию общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) понимается как осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества (Указ 2012).

Динамика национального самосознания у россиян, его содержательное наполнение, иерархия идентичностей, смыслы и ценности, на которые опирается российская гражданская идентичность, последовательно изучались в ходе социологических

¹ Опросы проводились в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» по проекту «Российские ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие» (рук. М. Ю. Мартынова). Часть результатов опубликованы ранее в других работах, подробнее см.: (Мартынова и др. 2023).

опросов и специальных научных изысканий с момента образования Российской Федерации (Горшков, Тихонова 2005; Горшков 2016: 299–314; Горшков, Петухов 2018: 194–216; Дробижьева 2013; Тишков 2011; Тишков 2013; Тишков, Бараиш, Степанов 2014; Тишков 2021; Мартынова и др. 2023).

Государственно-гражданская идентичность является основанием современной политической нации, осмысляется индивидом в связи с принадлежностью к макрополитическому сообществу в пределах конкретной страны, а потому тесно связана с другими видами группового самосоотнесения, имеющими формообразующий территориальный компонент. В первую очередь это этническая и региональная идентичности.

В текущей работе с целью изучения особенностей сочетания территориальных идентичностей у молодежи рассмотрим три региона, заметно отличающихся друг от друга по географическому положению, этническому составу, процессам формирования современного населения. Москва — столица: расположена в центре Европейской России; является одной из крупнейших городских агломераций мира с высокой концентрацией населения; как экономический, культурный, образовательный и административный центр страны обладает неизменно высокой миграционной привлекательностью и чаще всего характеризуется миграционным приростом; по данным последней переписи наряду с преобладающим большинством русского народа (около 70%) в ней проживают представители еще 175 других этнических групп (ВПН 2020). Кировская область: находится на востоке Европейской части России и относится к Приволжскому федеральному округу; является привлекательной для переезда выходцев из соседних и более северных регионов страны, но при этом стабильно теряет население в результате миграции; почти 93% проживающих на ее территории — русские, следовательно, область может считаться примером практически моноэтнического русского региона (ВПН 2020). Северная Осетия — Алания: расположена на юге Европейской России в предгорьях и на северном склоне Главного Кавказского хребта и входит в состав Северо-Кавказского федерального округа; граничит с Грузией и Южной Осетией; одна из национальных республик Российской Федерации, чуть меньше 70% проживающих на ее территории — осетины (ВПН 2020); в последние годы в регионе наблюдается отрицательное сальдо миграции.

Обратимся непосредственно к материалам массового опроса. Процессы осознания государственной, этнической и региональной идентичностей студентами могут быть представлены на основе анализа данных по ответам на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни — как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона?». При этом имелась возможность выбрать несколько вариантов ответа и отразить различные сочетания идентичностей (табл. 1). Подавляющее большинство участников опроса выразили желание, чтобы их воспринимали как граждан страны (68% в Москве, 81% в Кирове, 62% в Северной Осетии). О множественной территориальной идентичности сообщают не более 17% опрошенных, практически все они в качестве одной из характеристик называли гражданскую идентичность и сочетали ее либо с этнической, либо с региональной, а в ряде случаев — с обеими одновременно.

Как можно видеть, в практически моноэтнической и русской Кировской области гражданская самоидентификация становится ведущей среди территориальных, другие две категории — этническая и региональная — проявлены слабо, кроме того, в подавляющем большинстве случаев гражданская идентичность выбрана как един-

ственная, в то время как этническая и региональная чаще всего дополняются другими. В национальном и столичном регионах с более многообразным этническим составом принадлежность к последним двум группам востребована сильнее: 14–17% опрошенных считают значимым определение себя как жителя региона, причем в равной мере такой ответ мог быть как единственным, так и множественным; еще примерно пятая часть опрошенных посчитали необходимым соотнесение себя с какой-либо национальностью и это также нередко был единственный ответ.

Таблица 1

**Территориальная идентичность студенческой молодежи:
гражданская, этническая, региональная**

	Москва				Кировская область				Северная Осетия			
	ответ.	в %	ед. ответ, % в этой группе	множ. ответ, % в этой группе	ответ.	в %	ед. ответ, % в этой группе	множ. ответ, % в этой группе	ответ.	в %	ед. ответ, % в этой группе	множ. ответ, % в этой группе
1. гражданином страны	135	67,5	79	21	177	81,2	86	14	93	62,0	74	26
2. представителем отдельной национальности	34	17,0	35	65	13	6,0	23	77	32	21,3	47	53
3. жителем определенного региона	28	14,0	46	54	25	11,5	16	84	26	17,3	46	54
4. другой ответ	23	11,5			16	7,3			12	8,0		
5. затрудняюсь ответить	16	8,0			21	9,6			17	11,3		
	236	118			252	116			180	120		

Гражданская активность

Гражданская активность — одно из основных проявлений гражданского общества как социального института, в котором помимо формального статуса гражданина индивидам свойственна настроенность на решение проблем, представляющих общественный интерес. При этом фактическая деятельность становится результатом противостояния между законодательно установленными правами и свободами человека и дефицитом возможностей их реализации. Отсутствие гарантий по осуществлению гражданских прав, санкции со стороны властей потенциально снижают гражданскую активность населения.

Согласно социологическим измерениям в России рост самостоятельных инициатив отмечен с середины 1980-х гг., к концу десятилетия в них было вовлечено 7–8% городских жителей старше 14 лет. Примерно такой же оставалась доля активных граждан в конце 2000-х гг. (Кляйн и др. 2013: 132). В начале 2010-х гг. на фоне предвыборной кампании наблюдался всплеск самоорганизации отдельных групп и слоев (молодежь, мелкий и средний бизнес, часть бюджетников, остатки творческой и технической интеллигенции и др.), выступавших не только с политическими, но и общественными задачами. Но как отмечается, такое повышение уровня гражданской активности могло быть вынужденным и обусловлено главным образом деградацией некоторых государственных и общественных институтов, прежде всего политических партий (Петухов 2012: 23).

Следует сказать, что в отличие от западноевропейских стран, в России, как и в других авторитарных режимах, гражданские инициативы нередко сталкиваются с интересами властных структур. Поэтому любая самостоятельная гражданская активность, ориентированная на общее благо, дефакто является политической, поскольку вступает в противоречие с действующими политическими институтами и институциональной средой (Патрушев и др. 2021: 154–155).

В настоящее время получили распространение практики, обеспечивающие влияние на принятие решений через электронные ресурсы (например, «Активный гражданин» и иные сервисы для жалоб или голосования по вопросам городской жизни). С одной стороны, это реакция российского руководства на запросы граждан и попытка сгладить конфликт между обществом и властью через предоставление возможности выразить свою точку зрения хотя бы по вопросам, не связанным с политическим управлением. С другой стороны, эта же тенденция отмечена в стремлении ввести электронное (дистанционное) голосование на выборах, чтобы обеспечить более массовое участие граждан и способствует подтверждению легитимности российских властей. Важно, что предложенные инструменты позволяют участвовать в демократических процедурах малозатратным для гражданина образом (Патрушев и др. 2021: 155).

В процессе теоретического осмысления понятия гражданской активности С. В. Патрушев разделяет любые социальные взаимодействия на те, которые воспроизводят сложившиеся нормы, и те, которые отклоняются от них. Соответственно, различаются типы активности:

1) гражданское участие — адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умений, поведенческих навыков и способностей. При этом достижение целей происходит в рамках существующих институтов и имеющихся условий для их реализации, а само гражданское участие обеспечивает воспроизводство конституирующих ценностей и норм гражданского общества, сложившихся институциональных практик, а также гражданской идентичности.

2) гражданское действие — неадаптивная публичная активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах. Т. е., если гражданское участие направлено на сохранение и преемственность, то гражданское действие направлено на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований (Патрушев 2009: 25–26).

В ходе изучения конкретных форм проявления гражданской активности наиболее часто используются следующие варианты: участие в выборах в органы власти различного уровня; подписание открытых писем и петиций; обращения в органы исполнительной власти; волонтерская деятельность; работа в выборных муниципальных советах; участие в работе общественных и политических организаций; участие в уличных акциях и митингах; финансовая поддержка общественных или политических организаций/активистов; участие в коллективном благоустройстве подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий (*Патрушев* и др. 2021: 156; *Парма* 2022: 39). В текущей работе на базе опросов студенческой молодежи в Москве, Кировской области и Северной Осетии рассмотрим более подробно две из названных форм гражданской активности: волонтерскую деятельность и участие в выборах.

Волонтерская деятельность студенческой молодежи

Активная гражданская позиция студенческой молодежи предполагает наличие интереса к общественной работе, готовность принимать посильное участие в различных событиях государственного уровня. Распределение ответов на вопрос о желании респондентов выступить на том или ином мероприятии в роли волонтера позволяет судить о потенциально наиболее востребованных направлениях в сфере социальной и культурной политики, а также дает новые сведения об иерархии ценностей молодых людей (табл. 2).

Несомненной ценностью может считаться помощь лицам пожилого возраста или с ограниченными физическими возможностями, на нее настроены 40% респондентов в Кирове и почти половина в Москве и Северной Осетии. Характерно, что отношение молодежи к ключевому для нашей страны событию XX века — Дню Победы — скорее неоднозначное по разным регионам, если студенты Владикавказа считают его наиболее значимым из всех предложенных и ровно половина опрошенных выбрали этот ответ, то среди учащихся кировских вузов таких было 44%, а среди столичных студентов только четверть. Среди других предпочтительных к участию и значимых мероприятий следует назвать: крупные спортивные соревнования, выбрали этот вариант ответа 29% учащихся в Москве, 36% в Северной Осетии и 43% — в Кирове, а также — День города, День России, мероприятия по сохранению и развитию языков и культур народов России, мероприятия по продвижению русского языка и российской культуры — их называют в среднем от 15% до 30% опрошенных.

Сопоставление данных по регионам дает более подробную и многоплановую картину сложившейся системы ценностей у молодежи. Московские студенты склонны придавать большее значение мероприятиям этнокультурной направленности, чем их сверстники из Кирова и Владикавказа: в два, а то и в три раза чаще они готовы стать волонтерами в День коренных народов мира, День славянской письменности и культуры и на мероприятиях, направленных на сохранение и развитие языков и культур народов России. Одновременно классические массовые мероприятия общероссийского масштаба, такие как День Победы, День города и День России, популярностью у столичных студентов не пользуются: эти события, напротив, отмечались как возможные для участия в два раза реже. Обращает на себя внимание значимость спортивных мероприятий и Дня России для кировчан и Дня Победы и Дня города для студентов Северной Осетии.

Таблица 2

Какие из перечисленных государственных мероприятий были бы Вам интересны для участия в качестве волонтера? Можно несколько ответов

	Москва		Киров. обл.		Сев. Осетия	
	ответ.	в % от опрош.	ответ.	в % от опрош.	ответ.	в % от опрош.
1. День Победы (9 мая)	51	26	95	44	75	50
2. Помощь лицам пожилого возраста или с ограниченными физическими возможностями	90	45	90	41	72	48
3. Крупные спортивные мероприятия	58	29	93	43	54	36
4. День города/села, в котором проживаете, либо учитесь или работаете	29	15	60	28	48	32
5. День России (12 июня)	15	8	62	28	24	16
6. Мероприятия по сохранению и развитию языков и культур народов России	54	27	32	15	21	14
7. Мероприятия по продвижению русского языка, российской культуры, в том числе через интернет	39	20	31	14	22	15
8. День народного единства (4 ноября)	23	12	32	15	26	17
9. Международный день родного языка (21 февраля)	21	11	26	12	19	13
10. День русского языка (6 июня)	24	12	28	13	13	9
11. Международный день коренных народов мира (9 августа)	42	21	16	7	11	7
12. День славянской письменности и культуры (24 мая)	29	15	19	9	9	6
13. Единый день голосования (сентябрь)	15	8	15	7	5	3
14. Если нет таких мероприятий, отметьте только данный пункт	33	17	42	19	15	10
15. Другое (<i>напишите</i>)	14	7	2	1	2	1
16. Затрудняюсь ответить	5	3	9	4	7	5
	542	271	652	299	423	282

Участие в голосовании о поправках в Конституцию России 2020 г.

Проявление гражданской позиции студенческой молодежи может быть изучено на примере участия молодых людей в общероссийском голосовании по поправкам к Конституции России 2020 г., а также их личных оценок наиболее значимых нововведений. Согласно полученным материалам студенческая группа выражает меньший интерес к процедуре голосования, чем в среднем избиратели в каждом из регионов по данным ЦИК. Однако если в Москве и Кировской области разница между студентами и всеми выборщиками по числу явившихся составляет 7–10%, то в Северной Осетии, где явка населения высокая по стране (82,8%), а избирательная активность студентов почти в 2 раза ниже, чем в двух других регионах (27% против 45–49%), — разница существенна (табл. 3).

Таблица 3

Принимали ли Вы лично участие в голосовании о поправках в Конституцию России летом 2020 года? *Один ответ*

	Москва			Кировская обл.			Северная Осетия		
	ответ.	в %	ЦИК, в % по Региону	ответ.	в %	ЦИК, в % по Региону	ответ.	в %	ЦИК, в % по Региону
1. да	97	49	55,9	98	45	55,6	40	27	82,8
2. нет	95	48	44,1	116	53	44,4	102	68	17,2
3. другой ответ	6	3		3	1		5	3	
4. затрудняюсь ответить	2	1		1	0		3	2	
	200	100	100	218	100	100	150	100	100

Политическая активность московских и кировских студентов заметна также в случае негативного отношения к внесению поправок в Конституцию России: больше четверти опрошенных в Москве и Кирове считают, что важных, по их мнению, поправок внесено не было; больше половины выбравших этот ответ приняли участие в голосовании и, вероятно, отразили отрицательную позицию в бюллетене. Студенты Северной Осетии высказывали негативное мнение о поправках гораздо реже, из них официально — не более трети, одновременно пятая часть опрошенных отказалась от оценочных суждений по поводу поправок в Конституцию.

В ходе опроса респондентам предлагалось выбрать наиболее важные для них принятые поправки в Конституцию страны. В результате особенно значимыми были названы следующие: обеспечение доступной и качественной медицинской помощи; введение минимального размера оплаты труда не меньше прожиточного минимума. Кроме того, учащиеся кировских и осетинских вузов отметили, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, студенты Северной Осетии выступили в поддержку традиционных семейных ценностей в рамках Конституции (табл. 4).

Таблица 4

Оценка принятых в 2020 г. поправок в Конституцию РФ

Летом 2020 года в России были приняты поправки в Конституцию страны. Ниже перечислены некоторые. Какие Вы оцениваете, как важные лично для себя? <i>Можно несколько ответов</i>	Москва		Киров. обл.		Сев. Осетия	
	ответ.	в % от опрош.	ответ.	в % от опрош.	ответ.	в % от опрош.
1. Обеспечение доступной и качественной медицинской помощи	74	37	80	37	48	32
2. Минимальный размер оплаты труда не меньше прожиточного минимума	69	35	62	28	39	26
3. Культура в РФ является уникальным наследием ее многонационального народа	54	27	43	20	30	20
4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики	41	21	59	27	37	25
5. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей РФ	44	22	36	17	17	11
6. Русский язык — язык государствообразующего народа	41	21	36	17	15	10
7. Поддержка традиционных семейных ценностей	39	20	46	21	45	30
8. Защита института брака как союза мужчины и женщины	40	20	44	20	35	23
9. Государство гарантирует сохранение языкового многообразия	40	20	30	14	28	19
10. Обязательная индексация пенсий	29	15	34	16	18	12
11. Не допускаются действия и призывы по отчуждению части территорий РФ	27	14	19	9	14	9
12. РФ оказывает поддержку зарубежным соотечественникам	20	10	16	7	3	2
13. Если нет поправок, важных для вас, отметьте только данный пункт	52	26	58	27	24	16
14. Другое	17	9	3	1	5	3
15. Затрудняюсь ответить	12	6	30	14	31	21
	599	300	596	273	389	259

Заключение

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что хорошо видна региональная специфика как в процессе формирования гражданской идентичности у молодежи, так и в последующем участии молодых людей в общественно-политической жизни государства, в том числе, в ходе общероссийского голосования. Гражданская идентичность является центральной среди территориальных и объединяет от двух третей до 80% опрошенных студентов, что свидетельствует об устойчивости и востребованности этой групповой самоидентификации. Вместе с тем, в Москве и Северной Осетии мы наблюдаем также оформленность регионального и этнического самоопределения молодежи за счет более сложного этнокультурного состава населения и особенностей в развитии и положении регионов.

Для гармоничного становления и усиления нации наличие общероссийского самосознания должно подкрепляться активной гражданской позицией, и, в первую очередь, у молодого поколения. В качестве иллюстрации этого утверждения были выбраны для изучения волонтерская работа в ходе значимых государственных мероприятий и участие в голосовании о поправках в Конституцию России 2020 г. Исследование показало, что в целом волонтерская деятельность студентам интересна, однако, если в провинции отдается предпочтение участию в массовых мероприятиях общероссийского масштаба, то в столице молодые люди больше ориентированы на менее крупные и более узкоспециализированные события и даты из этнокультурной сферы. Как видится, в какой-то степени на выбор московских студентов накладывает отпечаток встречающаяся излишняя политизация и формализация таких государственных праздников как День Победы, День города и День России, в то время как мероприятия, направленные на сохранение и развитие языков и культур народов нашей страны, могут отличаться большей оригинальностью по своему исполнению. В то же время, в Кировской области и Северной Осетии недостаточность средств потенциально может приводить, напротив, к формализации отмечаний по случаю менее крупных событий в пользу широких и ярких гуляний в дни главных государственных праздников.

Анализ политического гражданского участия студенческой молодежи на примере голосования по поводу внесения поправок в Конституцию демонстрирует более низкую явку студентов по сравнению с данными по всему населению в каждом из регионов. И если для учащихся московских и кировских вузов характерна все же относительно высокая политическая активность, то осетинским студентам свойственна скорее политическая индифферентность, которая выражается, в том числе, в отказе от оценочных суждений по существу поправок 2020 г. При этом по содержанию нововведений в Конституцию России столичная молодежь придает большое значение социально-экономическим вопросам и проблемам медицинского обслуживания, в Кирове и Северной Осетии кроме этого прозвучала настроенность на семейные и традиционные ценности.

Источники и материалы

ВПН 2020 — Национальный состав и владение языками // Итоги ВПН-2020. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Таблица 1. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 11.11.2023).

Левада-центр 2019 — Гражданская активность / Пресс-выпуски 13.02.2019 [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр): <https://www.levada.ru/2019/02/13/grazhdanskayaaktivnost/> (дата обращения: 11.11.2023).

Указ 2012 — Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Президент России: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 11.11.2023).

Научная литература

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: «Кучково поле», 2016. 416 с.

Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Горшков М. К., Петухов В. В. (отв. ред.) Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (отв. ред.) Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. 396 с.

Дробизева Л. М. (рук. проекта и отв. ред.) Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

Кляйн М., Шуберт К., Любин В. П., Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Политлексикон: понятия, факты, взаимосвязи: на основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexicon / пер. с нем. В. П. Любина, М. А. Елизарьевой; под общ. ред. В. П. Любина и Р. Крумма; науч. ред. С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 783 с.

Мартынова М. Ю., Белова Н. А., Зыкина О. А., Кляус М. П. Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124. <https://doi.org/10.33876/23110546/20231/102124>

Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004. 248 с.

Панов П. В. Национализм // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017. С. 413–417.

Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788> EDN: VMDWKO

Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 24–32.

Патрушев С. В., Жаворонков А. В., Мирясова О. А., Недяк И. Л., Павлова Т. В., Филиппова Л. Е. Трансформация политического, социального и гражданского в условиях господства: российский случай // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 19 / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 133–174.

Перегудов С. П. Российская гражданская идентичность и политическая нация: проблемы формирования и консолидации // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017. С. 163–170.

Петухов В. В. Гражданское общество и гражданское участие // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 1 (107). С. 23–26.

Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. В. Филиппова, Э. С. Загашвили, И. Окуневой.

- М.: Праксис (Серия «Новая наука политики»), 2004. 464 с.
- Тишков В. А. (под ред.) Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. М.: Наука, 2011. 462 с.
- Тишков В. А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.
- Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Тишков В. А., Филиппова Е. И. (отв. ред.) Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 384 с.
- Тишков В. А., Бараиш П. Э., Степанов В. В. (под ред.) Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
- Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 105–152.
- Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
- Kohn H. Nationalism: Its Meaning and History. Princeton, N. J., New York, Toronto, and London: D. Van Nostrand Company, Inc., 1955. 192 p.
- Kohn H. The Idea of Nationalism. New York: The Macmillan Company, 1946. 749 p.
- Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, UK: B. Blackwell, 1986. 312 p.

References

- Anderson, B. 2016. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: “Kuchkovo pole”. 416 p.
- Brubaker, R. 2012. *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity Without Groups]. Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki. 408 p.
- Drobizheva, L. M., ed. 2013. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra* [Civil, Ethnic and Regional Identities: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow: ROSSPEN. 485 p.
- Gellner, E. 1991. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow: Progress. 320 p.
- Gorshkov, M. K. 2016. *Rossiiskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)* [Russian Society as It Is (Experience of Sociological Diagnosis)]. Vol. 1. Moscow: Novyi khronograf. 416 p.
- Gorshkov, M. K. and N. E. Tikhonova, eds. 2005. *Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Russian Identity Against the Background of Transformations: Practices in Sociological Analysing]. Moscow: Nauka. 396 p.
- Gorshkov, M. K. and V. V. Petukhov, eds. 2018. *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzheniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twentyfive Years of Social Transformations in the Assessments and Judgments of Russians: Practices in Sociological Analysing]. Moscow: Ves' mir. 384 p.
- Habermas, J. 2003. The Postnational Constellation and The Future of Democracy. *Logos* 4–5 (39): 105–152.
- Hobsbawm, E. J. 1998. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism Since 1780]. St. Petersburg: Aleteiya. 305 p.
- Klein, M., K. Schubert, V. P. Lyubin, S. V. Patrushev, and L. E. Filippova. 2013. *Politleksikon: ponyatiya, fakty, vzaimosvyazi: na osnove nem. sprav. Shubert/Klein. Das Politikleksikon* [The Political Lexicon: Terms, Facts, Connections]. Moscow: Rossiiskaya Politicheskaya Entsiklopediya 783 p.
- Kohn, H. 1946. The Idea of Nationalism. New York: The Macmillan Company. 749 p.
- Kohn, H. 1955. Nationalism: Its Meaning and History. Princeton, N. J., New York, Toronto, and London: D. Van Nostrand Company, Inc. 192 p.

- Martynova, M. Yu., N. A. Belova, O. A. Zykina and M. P. Klyaus. 2023. Obshchegrazhdanskie i sotsiokul'turnye tsennosti v vospriyatii rossiiskoi molodezhi [National and SocioCultural Values in the Perception of Russian Youth]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 102–124. <https://doi.org/10.33876/23110546/20231/102124>
- Pain, E. A. 2004. *Mezhdru imperiei i natsiei. Modernistskii proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noi politike Rossii* [Between the Empire and the Nation. The Modernist Project and its Traditionalist Alternative in the National Policy of Russia]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 248 p.
- Panov, P. V. 2017. Natsionalizm [Nationalism]. In *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia], ed. by I. S. Semenenko. Moscow: Ves' Mir. Pp. 413–417.
- Parma, R. V. 2022. Civil activity of generations in modern Russian society. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 13. 2: 31–47. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788> EDN: VMDWKO
- Patrushev, S. V. 2009. Civil activity: institutional approach. Prospects for research. *Polis. Political Studies* 6: 24–32.
- Patrushev, S. V., A. V. Zhavoronkov, O. A. Miryasova, I. L. Nedyak, Y. E. Ostrovskaya, T. V. Pavlova and L. E. Filippova. 2021. Transformatsiya politicheskogo, sotsial'nogo i grazhdanskogo v usloviyakh gospodstva: rossiiskii sluchai [Transformation of The Political, Social and Civil Under Domination: Russian Case] In *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [Reforming Russia: Yearbook]. Vol. 19 ed. by M. K. Gorshkov. Moscow: Novyi Khronograf. Pp. 133–174.
- Peregudov, S. P. 2017. Rossiiskaya grazhdanskaya identichnost' i politicheskaya natsiya: problemy formirovaniya i konsolidatsii [Russian Civil Identity and Political Nation: Problems of Formation and Consolidation]. In *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia] ed. by I. S. Semenenko. Moscow: Ves' Mir. Pp. 163–170.
- Petukhov, V. V. 2012. Civil Society and Civic Participation. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal* 1 (107): 23–26.
- Smith, A. D. 1986. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford, UK: B. Blackwell. 312 p.
- Smith, A. D. 2004. *Natsionalizm i modernizm. Kriticheskii obzor sovremennykh teorii natsii i natsionalizma* [Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism]. Moscow: Praksis. 464 p.
- Tishkov, V. A. 2013. *Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [The Russian People: History and Meaning of National Identity]. Moscow: Nauka. 649 p.
- Tishkov, V. A. 2021. *Natsional'naya ideya Rossii* [National Idea of Russia]. Moscow: AST. 416 p.
- Tishkov, V. A. and E. I. Filippova, eds. 2016. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii* [Cultural Complexity of Modern Nations]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya. 384 p.
- Tishkov, V. A., ed. 2011. *Rossiiskaya natsiya: Stanovlenie i etnokul'turnoe mnogoobrazie* [Russian Nation: Formation and Ethnocultural Diversity]. Moscow: Nauka. 462 p.
- Tishkov, V. A., R. E. Barash and V. V. Stepanov, eds. 2014. *Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial* [Russian Students: Identity, Life Strategies and Civic Potential]. Moscow: IEA RAS. 342 p.